

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего – **Галиуллина З.Ф.**

Судей – **Ахметова Р.Ф. и Колышницына А.С.**

20 февраля 2002 года рассмотрела в судебном заседании дело по протесту Заместителя Генерального Прокурора Российской Федерации

Московским районным судом г. Казани Республики Татарстан 19 июля 2000 года, с изменениями, внесенными в приговор определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан от 18 августа 2000 года

Котдусов Артур Фанисович, 1963 года рождения, не имеющий судимости,

осужден по п.п. "а,б,г" ч. 2 ст. 162 УК РФ к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Заидов Вагиф Агасамед-оглы, 1960 года рождения, ранее судимый,

осужден по п.п. "а,б,г" ч. 2 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Постановлением президиума Верховного суда Республики Татарстан от 25 июля 2001 года состоявшиеся судебные постановления по делу оставлены без изменения, а протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации - без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи **Галиуллина З.Ф.** и выступление прокурора **Кашаева К.А.**, поддержавшего протест, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Котдусов и Заидов признаны виновными в разбое, т.е. нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, по предварительному сговору группой лиц, неоднократно, с использованием ножа.

Преступление осужденными совершено при следующих обстоятельствах.

Котдусов и Заидов 21.02.2000 около 20 часов в кв. 42 дома № 7 по ул. Сабан г. Казани, с целью хищения чужого имущества, напали на Хусаинова Э.Г., требуя у него деньги. Получив отказ, угрожали ему убийством и физической расправой, демонстрируя нож и продолжая требовать деньги. Когда Хусаинова Р.Ф. попыталась пресечь преступные деяния Котдусова и Заидова, последние стали требовать деньги и у Хусаиновой, высказывая при этом угрозу расправой и убийством, держа поочередно в руке нож. Восприняв угрозы реально, Хусаинова отдала Котдусову и Заидову 100 рублей. Получив деньги, Котдусов и Заидов ушли из квартиры.

В тот же вечер, около 20 ч. 30 мин., Котдусов и Заидов вернулись в указанную квартиру и вновь, угрожая убийством и физической расправой, стали требовать у Хусаиновых деньги, при этом Котдусов перед потерпевшими держал в руке нож.

Потерпевшие угрозу восприняли реально, и Хусаинов убежал из квартиры. Котдусов и Заидов выбежали следом, но вне квартиры преступных деяний в отношении Хусаинова не совершали. В связи с заявлением Хусаинова о разбойном нападении, Котдусов и Заидов были задержаны сотрудниками милиции.

В протесте поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы протеста, судебная коллегия находит, что судебные постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, в суде потерпевшая Хусаинова, свидетель Карымова, осужденные Котдусов и Заидов показали, что когда в квартиру Карымовой пришли Хусаиновы, там уже находились осужденные.

По обстоятельствам передачи 100 рублей Хусаиновой осужденным в судебном заседании получены следующие доказательства.

Хусаинов, Котдусов и Заидов заявили, что Заидов попросил у Хусаинова деньги взаймы, последний взял 100 рублей у матери и отдал Заидову. При этом ни Заидов, ни Котдусов никаких угроз не высказывали/л.д.176-177/.

Хусаинова показала, что когда она в ванной комнате стирала одежду, сын сказал, что Заидов просит 100 рублей за проживание в квартире Карымовой. Не уточняя у Карымовой, действительно ли это так, она отдала Заидову 100 рублей, при этом ни ей, ни сыну никто не угрожал. Она отдала деньги и Котдусов с Заидовым ушли (л.д. 175, 176).

Карымова пояснила, что со слов Хусаиновой ей известно, что она отдала Заидову 100 рублей в связи с его заявлением о том, что он выгонит их из квартиры (л.д. 178).

Получив такие доказательства, суд не выяснил у потерпевшей Хусаиновой, настаивает ли она на том, что при передаче денег в сумме 100 рублей осужденные угроз не высказывали, что деньги она отдала за проживание в квартире Карымовой, и состоялся ли у нее разговор с Карымовой о передаче денег Заидову.

Показания Хусаиновой, изложенные в приговоре, как данные ею в суде, не соответствуют протоколу судебного заседания. Непосредственно в суде она заявляла, что в первый раз ей ножом не угрожали, Заидов и Котдусов попросили деньги, и она их отдала, но в то же время уточняла, что на следствии говорила правду. А из ее показаний в ходе предварительного следствия следует, что Котдусов угрожал и в первый раз ножом. Не получив от Хусаиновой однозначных показаний об обстоятельствах передачи ею Заидову 100 рублей, суд положил в основу приговора ее показания, данные в ходе предварительного следствия, не оценив в приговоре ее показания, данные в суде.

В связи с этим указание в приговоре о том, что показания Хусаинова в ходе предварительного следствия соответствуют действительности, так как в деталях совпадают с показаниями Хусаиновой, поэтому являются доказательством, подтверждающим вину Котдусова и Заидова, является преждевременным.

Суд также оценил как достоверные показания Котдусова, данные им в ходе предварительного следствия о демонстрации им ножа при требовании денег от Хусаиновых. В то же время, в приговоре не оценены показания Котдусова о том, что, уйдя из квартиры, он выбросил на улице нож, которым угрожал Хусаиновым (л. д.57-оборот).

По делу признан вещественным доказательством нож, изъятый в квартире Карымовой, при обзрении этого ножа в суде Хусаинова заявила, что именно этим ножом ей угрожали осужденные, после этого суд не уточнил, как мог оказаться в квартире Карымовой нож, выброшенный на улицу Котдусовым, и не обнаруженный там в ходе предварительного следствия. Данное обстоятельство не получило оценки и в приговоре суда (л.д. 65, 66, 180).

Отмеченные выше упущения оставлены без внимания судом надзорной инстанции. В постановлении Президиума Верховного Суда Республики Татарстан не указано, в связи с чем вышеприведенные доводы протеста являются неправильными или несущественными. Ссылка Президиума в постановлении на показания Карымовой о том, что у нее было два ножа, не устраняет изложенные в протесте противоречия по вещественному доказательству.

При таких обстоятельствах, судебные постановления в отношении Котдусова и Заидова являются необоснованными и в силу ч. 1 ст. 379, п.п. 1,2 ст. 342, ч. 1 ст. 343, п.п. 1, 3 ст. 344 УПК РСФСР подлежат отмене.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 378 УПК РСФСР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского районного суда г. Казани от 19 июля 2000 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан от 18 августа 2000 года и постановление президиума Верховного суда Республики Татарстан от 25 июля 2001 года в отношении **Котдусова Артура Фанисовича и Заидова Вагифа Агасамед-оглы** отменить, и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Председательствующий – *Рассветов*

Судьи –

[Подписи]

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ *Рассветов*

15

обмена

11-Кур 02-16

КОПИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНЫ:

1. Начальнику

*Укр. 272/25 Выхоревки, Бурла-
ского р-на, Иркунской волости в отн. Заидова
Укр. 37-148/2 г. Казань-22 в отн. Котдусов.*

2) В/С РФ

3) Пр-ра РФ

4) Дело отправлено « » 1992 года *13.1.01*

Московский

г. Казани

РП